

Ее прекрасные глаза метали молнии:

— А в прошлом выпуске? Когда спросили, хочет ли она что-то сказать... Все остальные делились впечатлениями, опытом, выводами, и только она, Чжао Шуя, — Бай Янь пискляво передразнила ее: — «В последнее время неподобающие высказывания моих фанатов доставили беспокойство учителю Юй Няню. Надеюсь на прощение учителя Юй Няня». И ладно бы всё, но когда Няньнянь не ответил сразу же, она согнулась в поклоне на девяносто градусов и не разгибалась! Это что, моральный шантаж? В студии атмосфера тогда так накалилась, что воздух буквально застыл.

Она заговорила своим обычным голосом и хлопнула по столу:

— Няньнянь ответил ей: «В следующий раз будьте внимательнее», а фанаты Чжао Шуи тут же развернули кампанию, обвиняя его в звездной болезни, высокомерии перед новичками и издевательствах. Видите ли, заставил их юную госпожу Чжао стоять в поклоне целых восемь секунд! И снова куча заказных статей в прессе. Стоит один раз связаться, и вовек не отвяжешься? Да пошли они к черту!

Сунь Мэнцзэ поспешно вмешался:

— Осторожнее, осторожнее, не сломай свои новые ногти!

В ту же секунду остыв, Бай Янь убрала руку и с досадой процедила:

— И то верно, она того не стоит!

Юй Нянь не стал вдаваться в подробности:

— Давайте примем решение, посмотрев на ее выступление в этом туре.

Как раз в этот момент в комнату вошел Вэй Лу. Услышав последние слова, он подхватил:

— В этом туре она поет «Горный снег» Няньняня.

Взгляд Юй Няня похолодел, а Бай Янь и вовсе презрительно хмыкнула:

— Она что, умрет, если не пропиарится за счет Няньняня? К тому же, замахнуться на «Горный снег»... Она явно переоценивает свои вокальные данные!

Когда началась официальная запись, Юй Нянь и остальные проявили абсолютный профессионализм: они отлично шутили, подхватывали реплики друг друга и давали точные оценки. В этом выпуске конкурсанты тоже превзошли себя — выступили только шестеро, а судьи уже поставили три высших балла.

Чжао Шуя выступала седьмой. Едва зазвучали первые аккорды «Горного снега», камера тут же крупным планом выхватила лицо Юй Няня. Он безупречно контролировал свои эмоции: лицо оставалось бесстрастным, он слушал очень внимательно. А вот когда Чжао Шуя спела лишь первые строчки, Бай Янь сразу же нахмурилась.

Когда дело дошло до каскада высоких нот, Чжао Шуя не справилась с высотой и сфальшивила, сорвав голос. Сунь Мэнцзэ, не скрываясь от камер, тоже наморщил лоб.

Музыка стихла. Чжао Шуя повернулась к судейскому столу, но в ее лице не было и следа волнения перед возможным выбыванием. Напротив, она держалась совершенно спокойно и

уверенно, словно знала, что точно получит высокий балл.

Ведущий спросил:

— Шуя, почему ты выбрала именно эту песню?

Чжао Шуя приняла эффектную позу:

— Потому что учитель Юй Нянь как-то сказал, что это его самое любимое произведение на сегодняшний день. К тому же песня общепризнанно считается невероятно сложной для исполнения, и я хотела бросить себе вызов.

В ее голосе сквозила безграничная уверенность.

Сидевшая в жюри Бай Янь видела ее насквозь. Эта девица наверняка рассчитывала на то, что шоу идет в записи, и на этапе монтажа звук обработают, скрыв фальшивые ноты и сорванные верх. Только поэтому она держалась так самоуверенно.

Однако, мельком взглянув на бесстрастный профиль Юй Няня, Бай Янь поняла: этой девице не позавидуешь.

И действительно, Юй Нянь взял микрофон и высказался предельно прямо:

— Вы взяли слишком низкую тональность в самом начале. За всю песню вы шесть раз ошиблись на переходах, не вытянули ни одной высокой ноты, трижды сорвали голос и четыре раза не попали в ритм. И это не говоря о том, что вы перепутали слова, хотя перед вами стоял суфлер.

Лицо Чжао Шуи на сцене мгновенно окаменело.

Юй Нянь больше ничего не добавил и, опустив голову, аккуратно вывел на планшете цифру «5».

Бай Янь высказалась еще более резко:

— Идет уже седьмой выпуск, но по сравнению с первым у вас нет абсолютно никакого прогресса — ни в вокале, ни в умении держаться на сцене. Возможно, вам стоит всерьез задуматься над тем, кто же такой настоящий певец.

С этими словами она тоже поставила 5 баллов.

Оставшиеся судьи, Сунь Мэнцзэ и Вэй Лу, выставили точно такие же оценки. Без всякой интриги Чжао Шуя с самым низким баллом выбыла из проекта, лишившись шанса войти в четверку лучших.

После окончания записи, еще по пути за кулисы, четверых судей перехватили режиссер шоу и главный продюсер. Режиссер заговорил скороговоркой, размахивая руками:

— Мы же договаривались, что она пройдет в четверку лучших! Почему вы поставили такие низкие оценки? На постпродакшене мы бы все подтянули, никаких проблем бы не возникло!

Юй Нянь, шедший впереди всех, уже растерял былую мягкость в выражении лица, но все же терпеливо возразил:

— Господин режиссер, оценки должны соответствовать реальным способностям, вам не кажется?

Режиссер несколько раз хлопнул свернутым в трубку листком бумаги по ладони. С видом человека, которому приходится объяснять очевидные вещи, он зачистил:

— Да у кого из нынешних звезд первой величины есть эти самые способности? И ничего, гребут деньги лопатой! Вы ведь не хуже меня знаете правила этой индустрии...

Юй Нянь позволил себе некоторую бестактность и перебил собеседника. Уголки его губ слегка приподнялись, а взгляд стал ледяным:

— Раз уж вы хотите поговорить о правилах шоу-бизнеса, господин режиссер, не соблаговолите ли вспомнить, благодаря кому проект получил двойное финансирование?

Заметив выражение лица Юй Няня, режиссер вздрогнул, будто его окатили ледяной водой. В его голове мгновенно прояснилось, и все заготовленные слова застряли в горле.

— Моя оплошность, я не подумал, — пробормотал он и, словно спасаясь от пожара, спешно удалился вместе с главным продюсером.

Когда они вышли из павильона, их уже ждал Мэн Юань, который благодаря своей осведомленности уже знал обо всем случившемся.

— И в этот раз снова петь «Горный снег»! Чжао Шуя явно твердо решила вцепиться в тебя мертвой хваткой. Всё просчитала, мерзавка. Она что, считает тебя беззащитным слабаком, которого можно прогибать как вздувается?

Юй Нянь отправил Се Ю сообщение о том, что съемки завершились. Услышав слова Мэн Юаня, он промолчал.

Кому понравится, когда под самым носом творятся такие пакости. Мэн Юань попытался его утешить:

— Ладно, ничего страшного. Эта Чжао Шуя больше не сможет мозолить тебе глаза. — Он весело усмехнулся: — Видел бы ты ее ошарашенное лицо, когда ты поставил ей пять баллов. Твоему брату Мэну это просто бальзам на душу!

Юй Нянь покрутил кольцо на пальце и с улыбкой произнес:

— Се Ю удвоил инвестиции в проект именно ради того, чтобы мне не пришлось терпеть обиды. Так с какой стати я должен уступать?

— И то верно. В конце концов, в играх больших денег побеждает тот, кто сильнее. Негоже вливать кучу средств только для того, чтобы ты в итоге сидел скрепя сердце, терпел наглый пиар со стороны конкурсантки, да еще и с милой улыбкой собственноручно проталкивал ее в финал. Отличная работа!

Мэн Юань прекрасно понимал расстановку сил и был полностью согласен:

— У Чжао Шуи уровень нулевой, а методы продвижения ее агентства вызывают лишь отвращение. Руководство программы тоже не дураки, они постараются все замять и сгладить углы, так что лезть к тебе не станут. К тому же, если ты действительно хлопнешь дверью и

уйдешь, их рейтинги полетят в тартарары.

Юй Нянь отпил воды, закрутил крышку бутылки и открыто улыбнулся:

— Да, пожалуй, я просто пользуюсь своей силой, чтобы притеснять других.

Опирается на собственное влияние, а также на влияние Се Ю.

Мэн Юань преувеличенно восторженно показал ему большой палец:

— И отлично сделал!

Заметив, что Юй Нянь то и дело проверяет телефон, он мимоходом спросил:

— Ждешь ответа?

— Да, написал Се Ю, но он до сих пор не ответил, — Юй Нянь заметно беспокоился и снова бросил взгляд на молчащий экран.

Мэн Юань посмотрел на темнеющее небо за окном:

— Может, он задерживается на каком-нибудь совещании? Мне всегда кажется, что господин Се невероятно занят.

Юй Нянь покачал головой:

— Он действительно занят, но я знаю его расписание. Сегодня его рабочий день должен был закончиться в полвосьмого вечера, и никаких деловых ужинов или встреч у него не планировалось.

Именно поэтому он и переживал.

Больше всего он боялся, что с Се Ю что-то случилось, а тот просто молчит, не желая его тревожить, и переживает все в одиночку.

Впрочем, вскоре Се Ю сам позвонил ему. Наблюдавший со стороны Мэн Юань заметил, что разговор прервался буквально после пары фраз, а лицо Юй Няня тут же омрачилось тревогой. Мэн Юань и сам разнервничался, лихорадочно гадая, уж не разладились ли их отношения:

— Няньнянь, что стряслось?

Юй Нянь сжал в руке телефон и, не отвечая на вопрос, лишь бросил:

— Брат Мэн, я сначала съезжу к Се Ю.

Когда он добрался до дома Се Ю, было уже начало десятого вечера. Юй Нянь шел следом за встретившим его дворецким. Вокруг переплетались тени деревьев и отблески фонарей. Здесь, вдали от городской суеты, в тишине стрекотали цикады и веяло тонким ароматом зелени.

У дверей главного особняка дворецкий остановился и почтительно произнес:

— Молодой господин внутри. Без его позволения я не могу войти.

Юй Нянь вспомнил слова Цюй Сяожаня о том, что личный врач Се Ю когда-то был подкуплен

Дин Чжаосянем и заменил лекарства. Если бы Се Ю не проявил бдительность и не отдал их на экспертизу, его бы давно уже не было в живых.

Вспомнил он и то, как Се Ю только что говорил по телефону — изо всех сил сдерживая боль, хриплым голосом: «Няньнянь, я соскучился по тебе. У меня ужасно болит голова».

<http://bllate.org/book/18301/1757228>